Я зашёл в слабо освещённый кабинет. Лампы были выключены, а шторы почти полностью лишали комнаты солнечного света. За столом сидел мальчик лет так пятнадцати. Я ещё раз осмотрел комнату. Телевизор с приставкой, разложенный диван, холодильник… Это больше напоминает жилую комнату, а не офис.

– Что ты здесь делаешь? Тебе нельзя сюда.[Мальчик]

Мальчик встал из-за стола и со страхом в глазах посмотрел на меня. Я недоумевал. Разве не здесь должен быть человек, что ответит на мои вопросы? Внезапно позади меня вылетела дверь, и из неё вбежал тренер. Он строго посмотрел на меня.

– Это закрытая комната. Кто ты?[Григорий]

– Меня сюда направила девушка.[Рипер]

Григорий заметно успокоился, но всё равно смотрел на меня с опаской.

– Она вечно путает двери комнат. Тебе в соседнюю.[Григорий]

Я кивнул и вышел из комнаты, бросив последний взгляд на испуганного мальчика. Что же могло заставить его так бояться? Тренер продолжил прожигать меня взглядом, а потому я не решился спрашивать. Не буду совать нос. Перейдя в другой отсек, я снова увидел ты девушку, что с обиженным видом стояла у стены.

– Ещё раз такое повторится — останешься без зарплаты.[Григорий]

– Как скажете, сэр.[Кристина]

Мы зашли в другую комнату. Немного мебели и стол посередине. Тренер сел на стул и предложил мне сделать то же самое.

– Прошу прощения за этот инцидент. А также рекомендую никому не рассказывать о том, что вы видели.[Григорий]

– Ладно. Меня это не касается.[Рипер]

– Вот и хорошо. У тебя есть вопросы по программе или занятиям?[Григорий]

На самом деле были, но я забыл половину из них пока шёл. А потому решил задать самый очевидный.

– Какими будут следующие экзамены на получение ранга?[Рипер]

– Хм.. Встречный вопрос: а тебе известна история возникновения Коронэ?[Григорий]

Я впал в ступор от такого вопроса. С самого детства меня интересовали только футбол, шахматы и бар моего отца. Я редко изучал другие дисциплины, а уж тем более их историю. Потому на вопрос я отрицательно покачал головой.

– Ясно. Так вот… Тебе должно быть известно, что несколько веков назад существовало только 4 страны: страна Льда, страна Огня, страна Гор и страна Тьмы. Мы находимся на месте былой страны льда, что распалась на 4 страны после революции.[Григорий]

– Да, это начальный курс истории моей школы. Она распалась на Мелнию, Силфей, Таккон и Джизо.[Рипер]

– И теперь каждой правит свой лидер, но раньше над всеми ними стоял единый Император Короны. У него была правая рука в виде советника по военной части. Страна Огня объявила войну стране Льда из-за высококлассных ресурсов на её территории. И закончилась она не очень.[Григорий]

Многое из сказанного я уже знал, но тренер рассказывал с таким энтузиазмом, что я просто не мог перебить его.

– И когда армия Императора Короны была почти уничтожена, появился его советник с 50-тью накачанными людьми, что смогли противостоять нескольким сотням. В этот момент родилось боевое искусство Коронэ. Полсотни мужчин отправляли в холодные горы, где они закаляли тело и разум, а также обучались сражаться с помощью оружия. Это было рассветом Коронэ.[Григорий]

Тренер оторвал взгляд от окна и посмотрел на меня. В его глазах горела гордость, словно он был очевидцем тех событий. Я не мог больше молчать и решил продолжить разговор.

– А вы знаете как из обучали?[Рипер]

– Конечно знаю. Их первым заданием было затащить огромный валун на гору. И конечно подобное не получалось с первого раза. А потому они занимались этим неделями, тем самым закаляя своё тело. И когда им удавалось взобраться с камнем на гору, они уже имели хорошее физическое основание для дальнейших тренировок.[Григорий]

К большому счастью для них. Не представляю как труден был для них этот сизифов труд.

– Потом каждый из них медитировал в глыбе льда, привыкая к холоду тех мест. Хах, третьим испытанием было простое избиение. Испытание тысячи палок. Их в прямом смысле били

палками, чтобы тело окрепло и привыкло к боли.[Григорий]

– Сомневаюсь, что подобное мог вынести каждый.[Рипер]

– К сожалению так оно и было. Тех кто не мог пройти испытание просто выгоняли из страны Льда. Кхм... Так... О чём это я? Да! Дальше их обучали использовать своё тело как оружие, превращая в высоких и сильных нефилимов. Потом они выбирали оружие и месяцами тренировались с ним. Ну и построение и сражение со снежным барсом. После всех семи испытаний им ставили клеймо в виде снежного барса и отправляли служить императорской Короне. С того времени много изменений внесли в испытания. Первое ты уже прошёл. Аналогично первым испытаниям, вы будете закалять разум на тяжёлые нагрузки, вырабатывая силу воли. Потом вы будете поочередно наносить друг другу удары. Это не так эффективно как палкой, но благодаря технике дыхания вам будет проще восстанавливаться. Дальше вас будут обучать рукопашному бою и лучшие с потока получат 4 ранг. И наконец вы сможете выбрать себе оружие ближнего боя, владеть которым вас будет обучать ваш учитель. Получая его рекомендацию, вы становитесь мастеров Коронэ с пятым рангом.[Григорий]

На слух всё достаточно просто, но на деле... Ладно, у меня ещё будет возможность узнать. А так у меня остался только один вопрос.

– А когда прийдётся платить?[Рипер]

Тренер по-странному посмотрел на меня, а после засмеялся и достал листовку из тумбы.

– Это был обманный ход. 250 буби довольно большая сумма для ребят твоего возраста. Она присутствует лишь как отпугивание для тех, кто не готов чем-либо жертвовать. Коронэ давно стало легализовано в Мелнии и соседних странах, а потому у государства есть свой, как вы называете "проффит", вкладывать в него деньги. А потому можешь не беспокоиться о пустых карманах.[Григорий]

Я задал ещё несколько вопросов, пока нас не прервал стук в дверь. После разрешения тренера, в комнату вошёл один из пришедших учеников.

– Мастер, я прошёл испытание.[Ученик 1]

– О, похвально. Неспроста мне тебя нахваливали. Я закончу с этим молодым человеком, и мы поговорим.[Григорий]

Тот кивнул и вышел, бросив на меня презрительный взгляд. С чего бы это? Я ведь его даже не знаю.

– Спасибо, что удовлетворили моё любопытство.[Рипер]

– В любое время. До скорого. И почаще улыбайся.[Григорий]

Я усмехнулся в своей голове и, попрощавшись, вышел.

– {17:03:35}, чем бы заняться? Что там по планам фестиваля?[Рипер]

Я достал свой мобильник и обомлел от количества пропущенных. От Игоря, от Ильи… Даже от отца. Меня не было лишь пару часов, а я уже всем нужен. Выключив телефон, я отправился обратно в клуб.

<…>

– А вот и ты. Удалось пройти? Поздравляю.[Витя]

– Было не так просто.[Рипер]

– Не преувеличивай. С тобой хочет поговорить мой босс, ведь трубку ты брать не хочешь.[Витя]

– Я уже это понял.[Рипер]

Впервые отец проявляет инициативу и решает поговорить со мной. В основном всё происходит как раз таки наоборот. Значит, что всё-таки ситуация экстренная. Поднявшись на третий этаж, я постучал в дверь. После небольшой паузы я вошёл внутрь. Отец, как обычно, сидел за своим столом среди бумаг. А на гостевом диване сидел неизвестный мне мужчина. Он посмотрел на меня оценивающим взглядом.

– Знакомься, это Захар Юдин. Он один из акционеров банка "По соседству".[Олег]

– Здравствуйте.[Рипер]

– О, так ты Максим? Мария часто говорила о тебе и даже показывала фото. А ты вырос.[Захар]

Мы поздоровались и пожали руки. Не люблю когда кто-то упоминает мою маму, но похоже они были в хороших взаимоотношениях. Я сел на диван и приготовился слушать.

– Кхм. Так вот. Я хотел приобрести 20% акций семьи Можаевых. Согласно курсу, 1 акция стоит 20 буби. Мария имела на руках 10.000.000 акций. Я готов заплатить 200.000.000 миллионов буби или 25.000.000 трефов. Как вам будет удобнее.[Захар]

Мой отец, сложив руки в замок, стал думать. Он всегда использует этот жест при глубоких

размышлениях. Спустя минуту он достал телефон и позвонил. В этот же момент в комнату вошли двое посредников ранга В. Они достали бумаги и начали их оформлять. В это время ни отец ни Захар не произнесли ни слова. Посредники наконец закончили и положили договоры и из копии перед отцом, Захаром и мной.

– Я согласен продать акции, а ты что думаешь?[Олег]

Для меня это была неоднозначная ситуация. Я хотел жить дальше, но каждый раз когда в разговоре проскальзывало имя матери, я терялся и абстрагировался от мира. Может я до сих пор не могу поверить в её смерть... Даже спустя столько времени...

– Мне знакомо чувство потери. В такие моменты лучше обдумать, что станет для тебя спасательным кругом или петлёй. И сделав выбор, ты должен стремиться к новой цели, оставив прошлое в прошлом. И тогда тебе станет легче.[Захар]

Не знаю почему, но меня ободрили его слова. Действительно. Мне нужно идти вперёд. Я поднял ручку и поставил свою подпись. Да. Теперь у меня есть цель.

– Молодец. Я горжусь тобой, сынок.[Олег]

Мой отец и Захар пожали руки. Они ещё немного поговорили и снова занялись своими делами. Я уже собирался уйти, но меня остановил отец.

– Ты начинаешь взрослеть. Это радует. Я почти закончил, а потому давай навестим старых друзей.[Олег]

Я содрогнулся от его слов. Под этими словами он имел в виду посещение покойников. В той катастрофе полугодичной давности погибла не только моя мама. Там была семья старых друзей моей семьи. Семья Степановых. Ярослав, Валентина и Ева Степановы.

– Я... Ещё...[Рипер]

За эти полгода я ни разу не посетил их могилу. Да что там говорить. Я даже на похоронах не был. Я не боюсь заплакать. Наоборот. Я боюсь не заплакать. Свои разочарования и боль человек может вывести через гнев и слёзы. Мне же приходится копить всё в себе.

– Ладно. Тогда как-нибудь в другой раз.[Олег]

Я кивнул и вышел из комнаты. От решимости, что полыхала во мне несколько минут назад, не осталось и следа. Мне надоело так жить. Я вышел через чёрный ход и вызвал такси. Я не стал пользоваться такси услугами клуба, потому что они подчиняются непосредственно моему отцу.

– Куда вам, молодой человек.[Таксист]

– Центральное кладбище Мелнии.[Рипер]

– Будет сделано.[Таксист]

Я включил в наушниках Dark Piano — Hate. Это было единственная композиция, подходящая под моё настроение. Послышались слабые капли дождя и заиграл орга́н. Не знаю, то ли погода решила так подшутить, то ли это просто судьба, но пошёл дождь. Это был идеальный во всех показателях момент.

<…>

Дождь лил, не переставая. Я стоял в крайнем отсеке кладбища перед четырьмя могилами. Отец решил похоронить их в одном месте. Я достал тряпку и стал протирать сырые от дождя надгробия. Мария Можаева.19XX—20XX годы жизни. "С любимыми не расстаются, лишь рядом быть перестают". Ненавижу эту эпитафию. Не быть рядом значит расстаться.

– Ну и бред. Эх, всего полгода прошло, а она уже начала обрастать сорняками.[Рипер]

Я вырвал все растения, что росли рядом и выкинул за пределы участка. Закончив с первым, я подошёл ко второму надгробию. Ярослав Степанов. 19XX–20XX. "Забыть нельзя, вернуть невозможно".

– Какой идиот это придумывал. Позволить написать такое… Ну ты даёшь отец.[Рипер]

Я вспомнил наше первое знакомство. Мне тогда было 14 лет. Они пришли к нам в гости. Я вернулся с вечерних занятий по футболу и увидел их всех за столом. Отец играл в шахматы с Ярославом, а Ева оживлённо наблюдала за игрой. Матери сидели в стороне и обсуждали свои будни. Я быстро переоделся и побежал за стол. Тогда мой отец ещё не занимал высокую должность, а потому проводил много времени с семьёй. Я поздоровался с гостями и сел есть, одновременно наблюдая за игрой в шахматы. И так увлёкся, что забыл про еду. Даже за спортивные матчи я так не переживал как за эту партию. Потом мне предложили сыграть партию с Евой. Помню своё бахвальство, а также своё громкое поражение. После того дня я часто приходил к ним в гости и играл в шахматы с Евой. Её бабушка даже предложила отправить меня в шахматную секцию. Когда я узнал, что Ева тоже её посещает, то сразу согласился. С ней я проводил даже больше времени чем с Ильёй. Мы росли вместе и чувство простой дружбы росло в нечто большее. В начале зимы мы договорились устроить ей сюрприз на день рождения. Моя мама поехала с ними на дачу, а я с отцом подготавливались к их приезду. Нашим подарком были средневековые венецианские шахматы. Из единственной линии изготовления в мире. А для взрослых очень дорогое и редкое вино. Мы уже были готовы взрывать хлопушки… Но никто не приходил. Отец не хотел звонить, ведь это могло испортить сюрприз. Но весть пришла к нам своими ногами.

– Вы муж Марии Можаевой? Примите мои соболезнования. Машина не справилась с управлением и вылетела за пределы дороги…[Полицейский]

Отец стоял с ошарашенным лицом. В следующую секунду его руки ослабли, а телефон и бутылка вина разбились об пол. Я стоял рядом. Я не плакал… Не кричал… Я даже не моргнул… Я просто не знал, что делать. И продолжал так стоять пока не упал без сознания… В тот день я потерял все свои эмоции.

http://tl.rulate.ru/book/29670/639315